

with the basic right to know. Undoubtedly, this debate poses a tricky question: what is the balance between private and public rights?

Thus, it is evident that the right to be erased is a highly controversial issue. As a complex moral and legal concern, it raises more questions than gives direct answers. Perhaps, the reason lies in the fact that its justification is doubtful and still remains uncertain. On the whole, it seems that nowadays it is too early to judge whether the right under consideration will become one of the fundamental human rights in perspective on the near future. However, it is indisputable that its emergence is a positive step, because the current development of human rights law reflects the urgent need for the right to be erased today.

Литература

1. Carter, E. L. The Right To Be Forgotten [Electronic resource]. – Mode of access: <http://communication.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190228613.001.0001/acrefore-9780190228613-e-189>. – Date of access: 01.05.2017.

2. Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council of 24 October 1995 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data [Electronic resource]. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31995L0046:en:HTML>. – Date of access: 01.05.2017.

3. Google Spain SL, Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos, Mario Costeja González : judgement of 13 May 2014 // Court of Justice of the European Union. – Mode of access: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?jsessionid=9ea7d0f130d6aa5d384c01c64c138f9cc23bc2dea814.e34KaxiLc3eQ-c40LaxqMbN4Pax0Qe0?text=&docid=152065&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=651153>. – Date of access: 01.05.2017.

4. Spahiu, I. Between the right to know and the right to forget: looking beyond the Google case [Electronic resource]. – Mode of access: <http://ejlt.org/article/view/377/576>. – Date of access: 01.05.2017.

5. Nietzsche, F. On the Advantage and Disadvantage of History for Life / F. Nietzsche. – Indianapolis : Hackett Publ., 1980. – 64 p.

Заключение фиктивного брака как условие признания брака недействительным

Кирмель А. Г., преп. БарГУ

Самостоятельным основанием признания брака недействительным является заключение фиктивного брака. Впервые о недействительности брака, заключенного фиктивно без намерения установить между сторонами права и обязанности супругов, упоминается в постановлении Пленума Верховного

Суда СССР от 16 сентября 1949 г. «О судебной практике по делам о расторжении брака». Согласно указанному Постановлению, фиктивным браком считается брак, при регистрации которого намерение создать семью отсутствовало у обеих сторон [1, с. 25]. Однако, например, в Семейном кодексе Российской Федерации фиктивным признается брак и в том случае, если один из супругов зарегистрировал его без намерения создать семью [2].

В юридической литературе фиктивный брак рассматривается как мнимая сделка, как один из пороков воли при заключении брака. При заключении фиктивного брака внешнее выражение воли вступающих в брак лиц не соответствует их истинному внутреннему желанию, которое направлено на приобретение иных, отличных от супружеских, прав и обязанностей. М. В. Антокольская, сопоставляя правовую природу фиктивного брака с правовой природой мнимой сделки, объясняет это тем, что в обоих случаях юридические действия совершаются без намерения породить предусмотренные для них законом правовые последствия [3, с. 113].

В определении правовой природы фиктивного брака следует признать справедливой точку зрения В. А. Рясенцева [4, с. 26] о том, что незаконность фиктивного брака заключается в нарушении условия о взаимном согласии, т. к. в этом случае взаимное согласие является лишь чисто внешним, показным, в действительности у вступающих в брак воля не направлена на создание семьи, возникновение супружеских прав и обязанностей. Ученый особо отмечает, что фиктивность брака предполагает желание обеих сторон создать лишь видимость брака. Но если это намерение есть только у одной стороны, то имеет место обман, т. е. недобросовестная сторона своими предшествующими действиями умышленно ввела в заблуждение другую сторону.

Считаем, что законодатель путем выделения самостоятельного основания признания брака недействительным – заключение «фиктивного брака», – во-первых, допускает возможность заключения таких «браков» (поскольку впоследствии некоторые из них не могут быть признаны фиктивными, если лица фактически создали семью до рассмотрения дела судом) и, во-вторых, позволяет лицам злоупотребить своим правом на заключение брака, использовать его как законное средство для достижения целей, несовместимых с назначением брака, и, как правило, остаться безнаказанными за совершенное действие.

М. Т. Оридорога [4, с. 33] усматривает «ущербность» фиктивного брака в отсутствии между сторонами отношений, составляющих нравственную основу брака, т. к. соблюденная сторонами форма, свидетельствующая о заключенном браке, не соответствует содержанию их фактических отношений. Также следует отметить, что употребление словосочетания «фиктивный брак» является некорректным. При буквальном толковании ст. 12 и ст. 45 КоБС возникает некоторое смысловое противоречие: с одной стороны,

фиктивный брак – это брак, заключаемый без намерения создать семью, а с другой стороны, браком признается союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи [5].

Поскольку волеизъявление вступающих в брак лиц должно правильно отражать их внутреннюю волю, то процессуальные условия заключения брака для того и установлены, чтобы при создании семьи имела выражение подлинная воля субъектов. Это обстоятельство является одним из аргументов, подтверждающих важность и значимость процессуальных условий заключения брака.

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым дополнить ст. 17 «Условия заключения брака» Кодекса Республики Беларусь о браке и семье словами «запрет заключения фиктивного брака» и изложить ее в следующей редакции: «Для заключения брака необходимы взаимное согласие лиц, вступающих в брак, достижение ими брачного возраста, запрет заключения фиктивного брака и отсутствие препятствий к заключению брака, предусмотренных статьями 19 настоящего кодекса».

Литература

1. Пчелинцева, Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Л. М. Пчелинцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : НОРМА, 2002. – 832 с.
2. Семейный кодекс Российской Федерации : Закон Российской Федерации, 29 дек. 1995 г., №223-ФЗ ; в ред. Закона Российской Федерации от 28 марта 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – №39 – ФЗ. – Ст. 16.
3. Антокольская, М. В. Семейное право : учебник / М. В. Антокольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2002. – 336 с.
4. Семашко, И. И. Согласие вступающих в брак лиц как условие действительности брака / И. И. Семашко. – Барановичи : УО БарГУ, 2006. – 94 с.
5. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., №278-З ; в ред. Закона Респ. Беларусь 24 дек. 2015 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Географическое указание как средство индивидуализации товаров субъектов хозяйствования

*Кузьменкова М. В., студ. II к. ГрГУ,
науч. рук. Кудель Д. А., ст. преп.*

В настоящее время во всем мире проявляется большой интерес к использованию географических указаний, частью которых являются наименования